

В середине ночи Ло Сяо проснулся. Он был невероятно бледен, и все его тело тряслось. Его глаза были расфокусированы, но широко открыты, на лбу выступили капельки пота.

Цзян Яо вздрогнула, как только Ло Сяо открыл глаза. Его лицо выражало тревогу и неуверенность. Хотя он знал, что эта Астральная Душа была для него очень важна, он не мог понять, почему испытывает столько эмоций. Он вел себя необычно мягко, чего никогда раньше не делал.

Цзян Яо нахмурился, глядя на Ло Сяо. Его глаза вдруг стали торжественными, но в то же время мягкими. Хотя он был не таким, как обычно, он не ненавидел это чувство. Вот что подумал Цзян Яо, нежно поглаживая голову Ло Сяо.

— Теперь все в порядке, — мягко сказал он. Он не мог понять, почему он так нежен к этому ребенку, но ему было хорошо; поэтому он решил продолжать это делать.

— Он ушел? — спросил Ло Сяо дрожащим голосом, закрыв глаза, явно опасаясь того, что произошло ранее.

— Я убил его, — тем же нежным голосом сказал Цзян Яо, садясь рядом с Ло Сяо на кровать. Но, неожиданно, его слова заставили Ло Сяо вздрогнуть еще больше, когда он вспомнил сцену, которая произошла перед тем, как он потерял сознание.

Одна только мысль об этой сцене вызывала у Ло Сяо тошноту. Увидеть, как кто-то умирает перед ним, напомнило ему обо всем, что он видел в деревне Цзиньвэй.

Это также стало причиной его первого коллапса. Он не мог смириться с тем, что кто-то умирает у него на глазах, поскольку это напомнило ему о кровавой сцене, когда марионетка-труп поедает его односельчан и друзей.

Цзян Яо не знала об истинной причине падения Ло Сяо. Он думал, что это было вызвано его потерей крови из раны на руке, а не потому, что он был травмирован видом всей его деревни, убитой перед ним.

Ло Сяо снова открыл глаза и посмотрел на взволнованное лицо Цзян Яо. Он почувствовал облегчение от того, что этот сильный эксперт был рядом с ним, но в то же время продолжал говорить себе, что Цзян Яо видел в нем только астральную душу, которую он мог использовать. Эта мысль повергла его в легкую депрессию без всякой видимой причины.

Покачивая головой, Ло Сяо посмотрел на Цзян Яо, чувствуя себя запутанным. Он хотел что-то сказать, но не знал, что сказать. Он несколько раз открывал рот, но не мог произнести ни слова.

Цзян Яо беспокоилась. Что-то не так с Луо Сяо? Получил ли он какое-то серьезное

последствие от убийцы?

Подумав об этом, глаза Цзян Яо стали острыми, и плотная жажда убийства исходила из его тела, шокируя Ло Сяо и заставляя младшего мальчика отступить.

Увидев испуганное и испуганное выражение лица Ло Сяо, его намерение убить быстро исчезло. Он протянул руку, схватил Ло Сяо за здоровую руку и заключил его в крепкие объятия, нежно поглаживая по спине и извиняясь.

— Прости, я не хотел тебя пугать, — мягко сказал он, но чем мягче он был, тем больше испугался Луо Сяо. Этот человек ничем не отличался от трупа-марионетки! Хотя он не ел людей, он мог убить их одним движением руки!

Это осознание заставило тело Ло Сяо дрожать в объятиях Цзян Яо. Он попытался вырваться, но руки Цзян Яо крепко держали его, не позволяя ему сдвинуться ни на дюйм.

Ло Сяо был озадачен. Почему он вдруг стал так хорошо к нему относиться? Был ли он действительно напуган потерей своей астральной души, которую он только что встретил, до такой степени, что пошел бы на все, чтобы успокоить его?

Как ни странно, Ло Сяо вскоре обнаружил, что чувствует себя лучше. Его перестало трясти, и его неустойчивое сердцебиение также постепенно успокоилось.

Он тяжело вздохнул и прислонил голову к груди Цзян Яо. Он не был уверен, почему чувствует себя так спокойно в объятиях другого мужчины, но принял этот жест.

Цзян Яо почувствовал, как участилось его сердцебиение. Он почувствовал вес головы Ло Сяо на своей груди, и ему показалось, что его ударила молния. Он никогда раньше не чувствовал ничего подобного.

Он начал задаваться вопросом, почему он чувствовал себя так. Это явно доставляло ему радость и веселье, гораздо большее, чем он когда-либо прежде испытывал, но что касается причины, он понятия не имел.

В то время как Ло Сяо прислонился к Цзян Яо, Цзян Яо почувствовал, как его сердце стало беспокойным. Ему это напомнило зрелище, которое он увидел, когда он бросился вверх по лестнице и обнаружил другого человека, пытающегося лишить жизни его Астральную Душу. Вновь гнев вскипел в его груди. Его глаза опасно заблестели, когда он подумал о единственном человеке, который мог стоять за этим.

— В будущем я буду осторожнее, — пробормотал Цзян Яо, но его голос был настолько тихим, что Ло Сяо его не услышал. В настоящее время Цзян Яо даже сожалел о том, что использовал Луо Сяо как фальшивого любовника, чтобы прогнать Лин Мо.

Тем не менее, когда кто-то ехал верхом на тигре, сойти с него было трудно. Если бы Цзян Яо сейчас начала относиться к Ло Сяо как к слуге, Лин Мо не поверил бы ему.

Если бы он сделал такое, то Лин Мо был бы уверен, что Цзян Яо знал, что он пытался убить Ло Сяо, и что теперь он изо всех сил пытался скрыть свое увлечение, притворяясь, что все это был фарс.

Так что Цзян Яо могла продолжать относиться к Ло Сяо только как к своей возлюбленной. Цзян Яо посмотрела на молодого человека в своих руках. Он перестал дрожать и теперь крепко спал.

Увидев, что он снова смог заснуть у него на руках, Цзян Яо мягко улыбнулась. Он лег на кровать, не выпуская юношу из рук.

Ему хотелось спать, но как только он лег, он обнаружил, что, поскольку Ло Сяо лежит у него на руках, его запах ощущается там всякий раз, когда он вдыхает.

Вскоре он почувствовал беспокойство и не мог заснуть, но и пошевелиться не осмеливался. Он боялся, что любое движение разбудит молодого человека в его руках. Ло Сяо спал совершенно неподвижно. Он вообще не двигался, и, к облегчению Цзян Яо, похоже, ему не снился кошмар.

На следующее утро Ло Сяо проснулся от сна без сновидений. Он спал намного спокойнее, чем после инцидента с трупной марионеткой. В эту ночь ему не снились кошмары; вместо этого он погрузился в глубокий сон. Именно по этой причине он чувствовал себя таким возбужденным, когда открывал глаза, но как только его глаза распахнулись, он попытался закричать.

Цзян Яо отреагировал быстрее, чем мог видеть глаз, и положил руку на рот Ло Сяо, заглушая крик, прежде чем он успел вырваться.

«Это... Это... Почему я в твоих объятиях?!» — спросил Ло Сяо. У него никогда раньше не было особой близости ни с кем, не говоря уже о таком красивом и соблазнительном мужчине, как этот бессмертный, поэтому оказаться в чьих-то руках, когда он проснется, было явно не тем, чего он когда-либо ожидал.

Оглядываясь назад, он вспомнил, что произошло прошлой ночью, и его лицо быстро покраснело от смущения. Он снова позволил Цзян Яо побаловать себя, что одновременно напугало и смутило его.

Ло Сяо видел себя мужчиной насквозь. Он был молодым человеком, у которого когда-то были те же желания, что и у любого другого мужчины: быть сильным, иметь любящую жену и жить обычной жизнью.

Теперь с ним обращались как с ребенком, может быть, даже как с девочкой, и он чувствовал

себя при этом крайне неловко.

— Э-э, пожалуйста, отпустите меня, — пробормотал Ло Сяо себе под нос, и Цзян Яо только сейчас понял, что его руки обвилились вокруг талии молодого мужчины, прижимая его к груди, которая всю ночь использовалась как подушка.

Цзян Яо отпустила Ло Сяо, как будто тот был раскаленным камнем, и Ло Сяо отпрыгнул назад, как будто боялся, что интимный контакт каким-то образом испортит его. Он ненавидел тот факт, что ему не нравилось ощущение того, что его держат в сильных руках Цзян Яо.

Лицо Ло Сяо было настолько красным, что казалось, будто с него капает кровь, и Цзян Яо не знал, что ему сказать. После неловкой паузы Цзян Яо указал на свою раненую руку. "Ты в порядке?" — спросил он, его голос был полон беспокойства.

Ло Сяо был удивлен, когда посмотрел на свою руку. Она была аккуратно перевязана белой марлевой повязкой, но боли от раны он не почувствовал. На самом деле, он даже не понял, что ему было больно.

Во время нападения он был слишком напуган, чтобы это заметить, а впоследствии он был травмирован, увидев смерть своего убийцы.

Увидев удивленное выражение лица Ло Сяо, Цзян Яо тоже была удивлена. — Я в порядке, я даже не чувствую этого, — сказал Ло Сяо, и на его лице расцвела улыбка. Улыбка заставила сердцебиение Цзян Яо учащенно биться, и он не мог не отвернуться и отвернуться. По правде говоря, он чувствовал боль. Теперь, когда он больше не отвлекался от этого, он почувствовал острую боль, но не хотел беспокоить старшего мужчину.

Еще одна неловкая тишина заполнила комнату, прежде чем внезапно серия громких ударов напугала Цзян Яо и Ло Сяо.

Ло Сяо бросился открывать дверь и увидел, что Лин Мо стоит снаружи. Атмосфера внезапно похолодела, когда он заглянул в комнату и увидел, что Цзян Яо лежит на кровати, а Ло Сяо стоит перед дверью с горящим красным лицом.

— Нам пора идти, — с усмешкой сказал Линг Мо. Его голос был полон раздражения, а глаза горели гневом, когда они смотрели на Ло Сяо, который быстро пригнулся под его пронизательным взглядом.

Цзян Яо лениво встала с кровати и спокойно подошла к двери. Он поправил свою одежду и положил руку на плечо Ло Сяо. — Тогда пошли, — сказал он, притягивая Ло Сяо ближе к себе.

Когда они выезжали из гостиницы, Цзян Яо купила Ло Сяо на завтрак несколько паровых

булочек. Он также нашел время, чтобы пойти в магазин одежды и выбрать несколько комплектов одежды для Ло Сяо.

Вся эта одежда была обычной льняной одеждой, но это было лучше, чем носить одно и то же каждый день.

Лин Мо стиснул зубы, когда увидел, как Цзян Яо тратит время на такие пустяки для Ло Сяо, и уж тем более, когда увидел, что одежда сложена в вышитую сумку Цзян Яо.

Когда Цзян Яо почувствовал, что купил все, что нужно было купить, троица вышла из деревни. Как только они добрались до окраины, на его красивом лице расплылась улыбка, и он подхватил Ло Сяо на руки.

Вскоре два сильных культиватора снова полетели на максимальной скорости, которую Ло Сяо мог выдержать, к месту назначения.

За день путешествия ничего особенного не произошло. Они бежали через леса, равнины и пустыни; их скорость была настолько высока, что смертные видели только мелькающее пятно, прежде чем они снова исчезли.

Ло Сяо снова спрятал лицо на груди Цзян Яо, играя роль слабого любовника, но его сердце кипело от негодования и смущения.

Ло Сяо не был немым. Он знал, что оскорбил только одного человека, Линг Мо, поэтому тот, кто напал на него накануне, также, вероятно, был из-за этого сильного культиватора души.

Он знал, что чем ближе он будет к Цзян Яо, тем больше вероятность того, что он будет в опасности.

«Теперь ничего не изменится, — пробормотал он себе под нос так тихо, что его никто не услышал, — Лин Мо уже ненавидит меня, так что я могу разозлить его навсегда».

Ло Сяо не был мелочным человеком, но и не был святым. Видя, что Лин Мо пытался убить его, он знал, что пока он будет рядом с Цзян Яо, он будет в безопасности. Поэтому он собирался использовать этот нежелательный скиншип, чтобы отомстить Линг Мо.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17325/1623720>